

М.Н. Запорожский*

ТРУД КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В РУССКОЙ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье намечены контуры подходов к интерпретации феномена труда в русской духовно-академической философии XIX – начала XX вв. Как показывает автор, наряду с оценкой значения труда и важности воспитания трудолюбия православными философами из высших духовных школ предпринимались попытки дать более глубокую трактовку феномена труда с погружением в социально-философскую проблематику, в том числе в связи с рассмотрением одной из важнейших для русской общественной мысли тем – темы социальной справедливости.

Ключевые слова: духовно-академическая философия, труд, социальная справедливость, социальная философия

Labor as a social phenomenon in Russian theological academies philosophy of the late XIXth – early XXth century. MATVEY N. ZAPOROZHSKIY (Far Eastern Federal University)

The article outlines the approaches to the interpretation of the phenomenon of labour in Russian theological academies philosophy of the late XIXth – early XXth century. As the author shows, along with an assessment of the importance of labour and diligence, the Orthodox philosophers attempted to give a deeper interpretation of the phenomenon of labour with immersion into socio-philosophical issues, including such an important one for Russian thought as the issue of social justice.

Keywords: Russian theological academies philosophy, labour, social justice, social philosophy

В последние три десятилетия сделан значительный шаг в изучении богатого наследия отечественной религиозной философии. Приходит понимание разнообразия школ и направлений русского «любомудрия», открываются новые смыслы, происходит открытие целых пластов, составлявших суть русской интеллектуальной и духовной культуры. Особенно значимыми и требующими всестороннего рассмотрения

оказываются философские школы, существовавшие, по выражению В.В. Розанова, «около церковных стен», в учениях которых обнаруживаются оригинальные подходы к решению самых разнообразных проблем теистической метафизики. Появились историко-философские исследования, представившие собственные модели интерпретации содержания отечественной духовно-академической мысли. Так,

* ЗАПОРОЖСКИЙ Матвей Николаевич, аспирант Департамента философии и религиоведения Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

E-mail: zaporozhskii.mn@dvfu.ru

© Запорожский М.Н., 2022

можно указать на работы А.И. Абрамова [1], К.М. Антонова [2], Б.В. Емельянова [10], Д.В. Леонидова [13], В.Ю. Луценко [15], В.Ю. Пинчук [16], С.В. Пишуна [17], И.В. Цвык [21] и др. Первые опыты комплексного исследования феномена духовно-академического теизма мы можем встретить еще в работах философов-эмигрантов В.В. Зеньковского [12], Г.В. Флоровского [18] и др. Духовно-академическая философия в России разрабатывала проблемы теистической метафизики, она представила собственные варианты решения вопросов о соотношении веры и разума, исследовала сущностные свойства Абсолюта, природу религиозного и мистического опыта и т.д. В меньшей степени православных теистов интересовала сфера социальной философии. Тем не менее и в этой области исследовательские поиски православных философов постепенно расширялись, затрагивая различные аспекты жизни общества.

Уже в учении отцов христианской церкви мы можем встретить, как отмечает С.Н. Булгаков, высокую оценку труда вообще и хозяйственного («производительного») труда в частности, причем такая оценка, по его мнению, как раз вводится в жизнь христианством: «В той общей переоценке ценностей, которая была совершена христианством, была произведена и новая оценка труда, которая вывела его из униженного и презираемого положения и поставила на недостижимую дотоле нравственную высоту. Эта переоценка труда в христианстве для истории хозяйственного самосознания имеет первостепенное значение, ибо в ней закладывается духовный фундамент всей европейской культуры, основанной на свободном труде нравственных личностей, а не подъяремных рабов» [4, с. VI].

Следует отметить, что представители духовно-академической науки XIX – начала XX вв. развивали святоотеческое учение о ценности и значимости труда в самых различных его аспектах. Они считали несостоятельными обвинения в адрес христианства в том, что оно якобы проповедовало презрение к труду, и, в частности, выступили с резкой критикой книги «Социальные учения христианства» французского социалиста Ива Гюйо, полагавшего, что христиане имеют право отвергать труд как ценность [9, с. 58]. А.А. Бронзов писал по этому поводу, что «документальные справки говорят обратное утверждениям социалистов. Уже в Ветхом Завете труд оправдывается

и рекомендуется, а леность порицается и всячески бичуется» [3, с. 1496].

Православные авторы по-разному могли обсуждать сам феномен труда. Во-первых, мы можем встретить определенные оценочные суждения, в которых православные теисты указывают на значение труда, важность воспитания трудолюбия, выделения наиболее трудолюбивых народов и т.п. Во-вторых, предпринимались попытки дать более глубокую трактовку феномена труда с погружением в социально-философскую проблематику.

В первом случае отечественные теисты часто сетовали на отсутствие ценности труда в русском общественном сознании. Например, профессор Киевской духовной академии П.И. Линицкий отмечал: «Трудолюбие – такое преимущество, каким мы, русские, едва ли можем похвастаться. Оно – не наша добродетель. Никогда особенно не отличались мы этим свойством» [14, с. 68]. Такие оценочные обобщения, разумеется, часто поверхностны, хотя аналогичные претензии на возможность выводов о трудолюбии или отсутствии такового у целых наций мы можем найти и у других русских философов и публицистов, начиная с П.Я. Чаадаева и его «Философических писем» и далее у П.Б. Струве, В.В. Розанова, С.Н. Булгакова и др. Православные авторы в данном случае часто обращались к русской литературе, утверждая, что активные, деятельные, энергичные персонажи часто оказывались нетипичными у отечественных писателей-классиков. Некоторые из православных авторов стремились определить причины этой недооценки труда в русской культуре, связывая его с потерей религиозного, сакрального смысла трудовой деятельности, начиная с раскола и реформ Петра I. Хотя государство с петровских времен и принуждало жителей страны трудиться, но это внешнее воздействие только ослабило внутренние установки людей на честный и самоотверженный труд. Оказалось, что внешнее принуждение не способно заменить эти внутренние установки. Подражание европейскому образу жизни оказалось чисто поверхностным. Если в планы Петра I входило, чтобы нашим соотечественникам «сделаться настоящими европейцами, т.е. изобретательными, мыслящими, непрерывно и неутомимо деятельными» [14, с. 69], то в реальности этика трудолюбия скорее выветривалась из русского национального сознания, заменяясь «имитативными» прак-

тиками. Но при этом отмечалось, что русским свойственно спланировать во время испытаний и напряженным, самоотверженным трудом добиваться необходимого результата. «Нам знаком только труд по нужде, – вынуждаемый борьбой за существование, труд рабский, а не свободный», – писал П.И. Линицкий [14, с. 70]. Православные теисты в данном случае сделали совершенно адекватные выводы о важности мотивационной составляющей для эффективного труда. Они признавали историческую и культурную обусловленность феномена труда, а также указывали на тесную связь труда с развитием человеческого духа.

В духовно-академической литературе труд рассматривался как исключительная прерогатива человека, поэтому раскрытие его сущности считалось невозможным без понимания природы человека в целом. Так, П.И. Линицкий отмечает, что труд «есть самое человеческое явление жизни, т.е. явление по преимуществу, можно даже сказать, исключительно свойственное человеку, так что разъяснить, что такое труд, дать определенное и обоснованное понятие о труде, значит представить некоторый, если не всеобъемлющий, то многообъемлющий и вместе определенный взгляд на человеческую жизнь» [14, с. 71–72].

Следовательно, необходимо, по мысли православных теистов, для цельного и системного понимания феномена труда строить цельную социально-антропологическую доктрину. Такого рода социально-антропологические системы мы можем наблюдать в разных форматах у ряда православных мыслителей, относящихся к разным духовно-академическим школам. В частности, интерес представляют концепции профессоров-теистов П.И. Линицкого из Киевской духовной академии, В.И. Несмелова из Казанской духовной академии, М.М. Тареева и С.С. Глаголева из Московской духовной академии, а также выпускника Санкт-Петербургской духовной академии архиеп. Антония (Храповицкого). В частности, Антоний (Храповицкий) с его «морально-психологическим онтологизмом» отстаивал идею о том, что труд определяется самой волей человека. В этом смысле, как он полагал, «человеческая воля из себя самой почерпает инициативу для своих устремлений и есть в известном смысле их конечная причина» [19, с. 1]. В другом месте он указывает, что воля есть «правляющая сила души и источник желаний» [19, с. 58] и ключ к верному понима-

нию трудовой деятельности человека. Но следует при этом помнить, что в характер труда с его «волевой» основой Антоний вкладывал религиозно-философский и нравственно-религиозный смысл. С одной стороны, он был согласен с мнением М.И. Владиславлева о том, что «воля есть двигатель, пускающий в ход механизм ассоциации» [6, с. 394], с другой стороны, источником воли Храповицкий считал не познание и не представления человека, а нечто иное, определяемое им как «совершенное нравственное благо», что выдает в человеке его богоподобную природу. Труд в такой трактовке соизмеряется с духовным и нравственным потенциалом личности. В этой связи другой православный исследователь М.Н. Горский в своей статье отмечал: «...Личный труд – таково то требование правды Божией, удовлетворяя которому человек только и может прогрессировать. Труд человека – это как бы лупа, благодаря которой лучи Солнца – правды и благодати, направляющиеся к человеку со-вне, сосредоточиваются в нем, становятся его достоянием» [8, с. 200–201]. Аналогичное объяснение значения труда можно найти и у философа-теиста М.М. Воздвиженского, писавшего о «нравственном достоинстве» труда [7, с. 700].

Признавая духовную основу труда, указывая на внутренний «духовно-сознательный» стержень труда, православные авторы тем не менее считали трудовую деятельность явлением достаточно сложным. П.И. Линицкий отмечал в этой связи: «Одно сознание нельзя признать достаточным для характеристики труда» [14, с. 73–74]. Необходимо также иметь в виду ту цель, ради которой осуществляется трудовая деятельность. Причем речь, с точки зрения православных авторов, идет не столько о целесообразности, сколько именно о цели, в силу того, что «целесообразности одной недостаточно для того, чтобы простое или сложное движение можно было признать трудом: необходимо для этого присутствие сознательной воли, от которой должно исходить движение, именуемое трудом; сознательная же воля есть соединение хотения и представления, мысли и решимости – начать и исполнять какое-либо действие» [14, с. 74–75]. В этом контексте именно душевные элементы, т.е. мысль, чувство, усилие воли составляют в православно-теистической версии сущность труда. Если устранить эти элементы, исчезнет сам труд, превратившись в простое механическое движение.

В целом следует отметить, что тема труда, трудовой деятельности являлась одной из основных в православном социально-философском дискурсе. Тот же Линицкий отмечал в этой связи: «Справедливо то политико-экономическое учение, что труд есть основной и первоначальный источник ценности» [14, с. 75]. В таком понимании ценность дана человеку не сама по себе, а достигается через труд. Духовные силы, т.е. ум, чувство и воля, преобразуют вещи в ценности и поэтому, по мысли православных авторов, они бесценны, абсолютны. Их наличие делает возможным и реальным нравственную ответственность человека, реализует его нравственные потребности.

Православные авторы разделяли человеческий труд на физический и умственный (иногда обозначая последний как «духовный») и при этом отвергали редукционистскую идею о возможности сведения одной формы труда к другой (как правило, труда умственного к физическому). Одновременно утверждалась их тесная соотнесенность друг с другом. Их позиция в данном вопросе была однозначной — эти две разновидности труда одинаково важны и значимы, но все же приоритет надо отдать труду интеллектуальному, в рамках которого моделируются и процессы физического труда. В этой связи П.И. Линицкий критиковал принижение умственного труда, обвиняя в этом и марксистов или, как он писал, «экономистов»: «...Экономисты склонны умалить значение умственного труда и оценивают его только как пособие и средство к труду мускульному» [14, с. 80].

Вопрос о природе и сущности феномена труда тесно коррелируется в духовно-академической философии с темой социальной справедливости. Вопрос о том, что есть справедливость в общественном измерении, является одним из важнейших в русской общественной мысли XIX – начала XX вв. Было намечено несколько «магистральных путей» решения этого вопроса, включая радикальную идею отчуждения чужой собственности, принуждения имущих классов к тому, чтобы делиться собственным капиталом и др. Существует несколько диссертационных и монографических исследований, в которых темы сущности труда и справедливости затрагивались как взаимосвязанные. Как отмечал православный философ И.Л. Рей из Санкт-Петербургской духовной академии, «если христианство признало за

каждым человеком личность, для этого прежде всего имеющей право на земное благополучие, то борьба с бедностью и угнетением во всех его видах есть прежде всего долг церкви... Церковь в христианском государстве не замыкается в кругу своих внутренних, неземных интересов; между небом и землей она не проводит грани непроходимой» (Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 277. Оп. 3. Д. 106. Л. 31). Очевидно, что сущностные основы справедливости имеют также глубокие социально-антропологические основания, что опять же роднит данный феномен со всем тем, что связано с трудовой деятельностью человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов А.И. Кант в русской духовно-академической философии // Кант и философия в России. М., 1994. С. 81–113.
2. Антонов К.М. Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008.
3. Бронзов А.А. Социалистическая клевета на христианство // Церковный вестник. 1910. № 48.
4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Нью-Йорк: Chalidze Publications, 1982.
5. Васильев А. Экономическое понимание христианства в системах марксистов и несостоятельность такого понимания // Отдел рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского, 1993.
6. Владиславлев М.И. Психология. М., 1880.
7. Воздвиженский М.М. Успокоение души в единении с Христовой церковью // Православное обозрение. 1886. № 12.
8. Горский М.Н. Праведность и милость Божии в домостроительстве спасения человека // Вера и церковь. 1905. № 2.
9. Гюйо И. Социальные учения христианства. СПб., 1907.
10. Емельянов Б.В. Персонология русской мысли. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского университета, 2014.
11. Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. М.: ЛИБРОКОМ, 2020.
12. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2. Ч. 1. Л.: ЭГО, 1991.
13. Леонидов Д.В. Гносеологические проблемы в истории философии духовных академий // История как фундамент гуманитарного познания. К 100-летию исторического образо-

вания на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. С. 197–202.

14. Линицкий П.И. Философские и социологические этюды. Киев: Типография И.И. Горбунова, 1907.

15. Луценко В.Е. Духовно-академическая философия в России и европейский теизм второй половины XIX века: дис. ... канд. филос. н. Уссурийск, 2008.

16. Пинчук В.Ю. Метафизическая психология в русском духовно-академическом теизме XIX века: дис. ... канд. филос. н. Уссурийск, 2003.

17. Пишун С.В. Духовно-академическая философия: первые попытки формирования отношения к социалистическому проекту // «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций»: труды IV Конгресса российских исследователей религии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2018. С. 31–38.

18. Храповицкий А.П. Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности. СПб., 1888.

19. Цвык И.В. Духовно-академическая философия в России XIX в. М.: Изд-во РУДН, 2002.

REFERENCES

1. Abramov, A.I., 1994. Kant v russkoi dukhovno-akademicheskoi filosofii [Kant in Russian theological academies philosophy]. In: Kant i filosofiya v Rossii. Moskva, 1994, pp. 81–113. (in Russ.)
2. Antonov, K.M., 2008. Filosofiya religii v russkoi metafizike XIX – nachala XX veka [Philosophy of religion in Russian metaphysics of the 19th – early 20th centuries]. Moskva: Izd-vo PSTGU. (in Russ.)
3. Bronzov, A.A., 1910. Sotsialisticheskaya kleвета na khristianstvo [Socialist defamation against Christianity], Tserkovnyi vestnik, no. 48. (in Russ.)
4. Bulgakov, S.N., 1982. Filosofiya khozyaistva [Philosophy of economy]. New York: Chalidze Publications. (in Russ.)
5. Vasil'ev, A., 1993. Ekonomicheskoe ponimanie khristianstva v sistemakh marksistov i nesostoyatel'nost' takogo ponimaniya [Economic understanding of Christianity in Marxist systems and the failure of such an understanding]. In: Otdel rukopisei Natsional'noi biblioteki Ukrainy imeni V.I. Vernadskogo. (in Russ.)
6. Vladislavlev, M.I., 1880. Psikhologiya [Psychology]. Moskva. (in Russ.)

7. Vozdvizhenskii, M.M., 1886. Uspokoenie dushi v edinenii s Khristovoi tserkov'yu [Peace of soul in unity with the church of Christ], Pravoslavnoe obozrenie, no. 12. (in Russ.)

8. Gorskii, M.N., 1905. Pravednost' i milost' Bozhii v domostroitel'stve spaseniya cheloveka [Righteousness and mercy of God in building man's salvation], Vera i tserkov', no. 2. (in Russ.)

9. Guyot, Y., 1907. Sotsial'nye ucheniya khristianstva [Social doctrines of Christianity]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

10. Emel'yanov, B.V., 2014. Personologiya russkoi mysli [Personology of Russian thought]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo universiteta. (in Russ.)

11. Seipel, I., 2020. Khozyaistvenno-eticheskie vzglyady ottsov tserkvi [The economic and ethical teachings of the Church Fathers]. Moskva: LIBROKOM. (in Russ.)

12. Zen'kovskii, V.V., 1991. Istoriya russkoi filosofii. T. 2. Ch. 1 [History of Russian philosophy. Vol. 2. Part 1]. Leningrad: EGO. (in Russ.)

13. Leonidov, D.V., 2018. Gnoseologicheskie problemy v istorii filosofii dukhovnykh akademii [Gnoseological problems in the history of Russian theological academies philosophy]. In: Istoriya kak fundament gumanitarnogo poznaniya. K 100-letiyu istoricheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke. Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2018, pp. 197–202. (in Russ.)

14. Linitskii, P.I., 1907. Filosofskie i sotsiologicheskie etyudy [Philosophical and sociological studies]. Kiev: Tipografiya I.I. Gorbunova. (in Russ.)

15. Lutsenko, V.E., 2008. Dukhovno-akademicheskaya filosofiya v Rossii i evropeiskii teizm vtoroi poloviny XIX veka [Russian theological academies philosophy and European theism of the second half of the 19th century], dissertatsiya kandidata filosofskikh nauk. Ussuriysk. (in Russ.)

16. Pinchuk, V.Yu., 2003. Metafizicheskaya psikhologiya v russkom dukhovno-akademicheskom teizme XIX veka [Metaphysical psychology in Russian theological academies theism of the 19th century], dissertatsiya kandidata filosofskikh nauk. Ussuriysk. (in Russ.)

17. Pishun, S.V., 2018. Dukhovno-akademicheskaya filosofiya: pervye popytki formirovaniya otnosheniya k sotsialisticheskому проекту [Russian theological academies philosophy: the first attempts to form an attitude towards the socialist project]. In: «Religiya kak

faktor vzaimodeistviya tsivilizatsii»: trudy IV Kongressa rossiiskikh issledovatelei religii. Blagoveshchensk: Izd-vo AmGU, 2018, pp. 31–38. (in Russ.)

18. Khrapovitskii, A.P., 1888. Psikhologicheskie dannye v pol'zu svobody voli i nravstvennoi otvetstvennosti [Psychological evidence for free

will and moral responsibility]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

19. Tsvyk, I.V., 2002. Dukhovno-akademicheskaya filosofiya v Rossii XIX v. [Russian theological academies philosophy in the 19th century]. Moskva: Izd-vo RUDN. (in Russ.)

